

— Не двигайся. — Инь Лося вытянула указательный палец и легким, наглым движением стерла кровь с его губ. — У тебя тяжелые внутренние раны, меридианы перепутались, как клубок ниток. Пытаясь силой задействовать ци, ты хочешь умереть побыстрее?

Су Чанхе подавил бушующую внутри ци. Его глаза были темными, как ночь, а голос — хриплым и низким от слабости и сухости:

— Кто ты?

Он быстро оценивал обстановку: эта женщина владела боевыми искусствами немалой силы и вела себя странно, а его собственное состояние в данный момент было ужасным, так что вступить с ней в драку наотмашь было далеко не лучшим решением.

— Я? — Инь Лося легко усмехнулась, и ее кончик пальца скользнул по линии его шеи. — Злодейка, которой ты показался красивым, и которая воспользовалась твоим бедственным положением.

Она подалась еще ближе, так что ее алые губы почти касались его ушной раковины, и ее дыхание обжигало кожу:

— Не бойся, когда я вдоволь натешусь, то, пожалуй, из милосердия дарю тебе легкую смерть.

Ее слова были смелыми и дерзкими, но взгляд оставался чистым и пронзительным — она внимательно улавливала каждое его малейшее движение.

Су Чанхе неподвижно смотрел на нее, и убийственный замысел в его пронзительных глазах феникса постепенно угасал. Внезапно он тоже улыбнулся; несмотря на бледность губ, в этой улыбке по-прежнему таилась завораживающая, зловещая притягательность:

— Вот как... В таком случае, должен ли я сказать... что для меня это большая честь?

Мало того, что он не стал сопротивляться — напротив, он расслабил тело и даже слегка закинул голову, еще сильнее обнажая перед ее взглядом свою уязвимую шею. Его длинные ресницы опустились, скрывая бушующее на дне глаз подводное течение.

— Только... из-за тяжелых ран я, боюсь, вряд ли смогу доставить госпоже удовольствие.

Такая реакция застала Инь Лося врасплох. Она ожидала от него ярости, брани, отчаянного сопротивления, но никак не подобного — почти покорного — сотрудничества.

В этом таилось какое-то искушение, похожее на готовность сгореть вместе дотла.

— Острый на язык.

Она холодно фыркнула, и ее пальцы сами собой потянулись к его шее. Пульс там то бился, то замирал, словно птенчик — слабый и упругий.

— Имя?

— Зачем смертнику спрашивать имя?

Су Чанхе закрыл глаза, и его голос прозвучал так тихо, будто это был вздох.

Инь Лося пристально смотрела на него пару мгновений, а затем внезапно наклонилась и прижалась мягкими губами к неглубокой ране на его груди, ощутив кончиком языка легкий привкус ржавчины. Тело Су Чанхе едва заметно вздрогнуло, и дыхание на миг участилось.

— Не говоришь?

Инь Лося подняла голову, и ее испачканные кровью губы стали выглядеть еще ярче и соблазнительнее.

— Тогда я поищу сама.

Ее руки принялись шарить по его телу, скользя по талии, манжетам и внутренней стороне одежды.

Су Чанхе позволил ей делать всё, что она хочет, и лишь когда ее пальцы коснулись спрятанного под одеждой у самого ребра крошечного скрытого оружия, его мышцы мгновенно напряглись.

Инь Лося нащупала этот холодный и твердый предмет, ее пальцы на секунду замерли, но доставать его она не стала. Она подняла глаза и встретила взглядом с Су Чанхе, который неизвестно когда открыл их: прежняя маска испарилась без следа, оставив лишь два бездонных омута, смотревших прямо на нее.

— Из Тёмной Реки? — мягко спросила она, и в ее глазах вспыхнул странный, жгучий азарт.

Уголки губ Су Чанхе изогнулись в едва заметной усмешке:

— У госпожи отменный глаз.

Он на мгновение умолк, глядя на ее красные одежды и на те глаза, которые оставались

чистыми и ясными даже в такой момент:

— Город Снежной Луны, Инь Лося?

В тесной и ветхой деревянной хижине воздух мгновенно замер.

Смертница!

Охваченная внезапным безумным порывом, Инь Лося протянула руку, сорвала валявшуюся рядом красную шелковую ленту и ловким движением намертво привязала запястья Су Чанхе к деревянному изголовью кровати, затянув узел.

Она протянула руку и крепко сжала его подбородок, заставляя поднять лицо:

— Слышала, люди из Тёмной Реки превосходно владеют искусством соблазнения. Как насчет того... чтобы ты развлек эту госпожу?

Соблазнения твою мать!

Су Чанхе в упор смотрел на нее, его грудь тяжело вздымалась. В глазах этой женщины он видел точно такое же безумие, как у него самого — дерзость, плюющую на любые мирские условности.

Внутри странным образом поднялась волна возбуждения. Он больше не сопротивлялся, а из-за межзубных промежутков сочилась кровь, что на фоне его яркой, броской внешности выглядело пугающе и демонически.

— Развлечь? — тяжело дыша, проговорил он, и его взгляд напомнил ядовитую змею, зафиксировавшую добычу. — Ты уверена... что потянешь такие развлечения?

Этот ответный удар заставил вспыхнуть ярость в сердце Инь Лося, и она, наклонившись, впилась зубами в его кадык.

— Проверим?

<http://bllate.org/book/20906/2113457>